Глава 165 - Его Высочество вступает в бой.

Учитель наблюдал, как судьи рядом с ним кивают головами, встал и дважды сильно кашлянул.

Следом за его кашлем, вся арена вновь погрузилась в тишину.

Учитель Лин Ли огляделся по сторонам. Убедившись, что все молчат, он наконец заговорил: "Финал состязаний, Высший Комплекс против Низшего Комплекса, первый поединок, соревнование по боевой ци, начинается прямо сейчас!"

Закончив говорить, учитель вернулся на свое прежнее место.

Мастер Бай посчитал, что ему даже не нужно смотреть первый поединок. От Высшего Комплекса выступал самый выдающийся гений семьи Юань. Его боевая ци лишь немногим уступала Мужун Чан Фэну. Даже в пределах всей академии, не обязательно найдется много тех, кто мог бы сравниться с ним в силе, он был гораздо лучше мусора из Низшего Комплекса.

Состязание, которое его больше всего интересовало, было вторым и оно было по вооружению, и это не было ни по какой другой причине, кроме того, что вооружение было непохоже на два предыдущих соревнования. Во время финала был добавлен письменный экзамен.

'Боюсь, что это соревнование будет слишком длинным, и студенты могут потерять терпение.

Но это легко понять. Результат в принципе уже предопределен, но им придется использовать свое свободное время, чтобы состязаться с этой группой людей, которые даже не знают, что такое вооружение. Это и вправду трата времени. Им было бы лучше поспать еще немного.'

Мастер Бай покачал головой, тут же отложил в сторону фиолетовый керамический чайник и начал закрывать глаза, чтобы отдохнуть.

Зрители, увидевшие его, испустили протяжный вздох: "Посмотрите, как расслаблен Мастер Бай, ему даже не нужно давать никаких указаний и он просто позволил молодому господину Юаню выйти на сцену. Я считаю, что тут не о чем и думать, чемпионом станет Высший Комплекс."

"Это уж точно! В предыдущих двух раундах последовательностью было гадание, затем боевая ци. Низший Комплекс все же смог победить, потому что соревнование по боевой ци было оставлено напоследок, но в финале все будет иначе. Как только они проиграют первый поединок, это уже будет равносильно потере половины соревнований."

"Кстати, что из себя представляет человек из Низшего Комплекса? Какова его сила, что он ведет себя настолько нагло, что даже спорил с молодым господином Юанем ранее."

"Я не уверен, однако, когда я смотрел на школьные записи в прошлый раз, он, казалось имел земной ранг."

"Ха-ха-ха, земной ранг? Тогда этот поединок станет для него трагедией. Молодой господин Юань не будет снисходителен. Однако, говоря об этом, в предыдущих двух раундах Низший Комплекс одерживал безоговорочную победу. Похоже, что этот человек раньше не участвовал в состязаниях."

"Не имеет значения, выходил ли он раньше, он все равно будет побит, не забывай, что против него молодой господин Юань..."

У окружающих развязались языки, все они смеялись, радуясь чужому несчастью.

Но когда они заметили человека, приближающегося сзади, они невольно сглотнули слюну.

Байли Цзя Цзюэ медленно выходил на арену, очертания его длинного халата, тщательно ограненные плечи, все его стройное тело, высокое и прямое, пребывало под лучами золотого вечернего света, настолько прекрасно, что даже небо и земля бледнели в сравнении...

Люди поблизости невольно расступились перед ним.

Перед его взором их буд-то бы и не существовало, как и Юань Лин Сюаня. Его взгляд был таким же, как и всегда, неприступным, холодным и отстраненным, благородным, а также с оттенком чего-то непонятного.

Только от этого, Юань Лин Сюань кипел от гнева, стиснув зубами. Он был высокомерен по своей природе. Все чиновники, занимай они низкое или высокое положение, должны были следить за его настроением, чтобы благополучно выжить.

Даже в пределах Белой Академии, студенты из всех четырех комплексов должны были прислушиваться к нему.

'Этот нищий, педантичный парень, посмел поставить меня в неловкое положение!'

Юань Лин Сюань не верил, что эксперт земного ранга заслуживает его внимания: 'Если бы не тот факт, что этот презренный парень слишком самонадеян, мне даже не пришлось бы появляться на арене.

Однако!

Раз уж он того желает, я не оставлю на нем и живого места!

Особенно его высокомерное лицо, я должен как следует позаботиться о нем!'

Юань Лин Сюань шагнул вперед, подняв веки и искоса взглянул на Байли Цзя Цзюэ: "Ты уже должен знать, насколько велика разница между тобой и мной. Ты посмел спровоцировать меня в первый же день занятий. Я не могу не отметить, что ты действительно не боишься смерти. Если бы я был на твоем месте, я бы отступил прямо сейчас, по крайней мере, так ты сохранишь свою жизнь. Конечно, если ты встанешь на колени и будешь умолять этого молодого господина, я могу оставить тебя в живых, лишь избив."

Услышав эти слова, первым, кто отреагировал, был не Байли Цзя Цзюэ, а скорее Седьмой Принц, сидящий на зрительских местах Высшего Комплекса.

Маленький человечек внезапно встал. На его лице отразился страх перед грядущим.

'Этот парень осмелился зайти так далеко, что даже попросил Третьего Брата встать перед ним на колени.

Неужели этот сын из семьи Юань сошел с ума!

Так не пойдет. После состязаний я должен разорвать свои связи с Высшим Комплексом, чтобы избежать сопутствующего ущерба, когда Третий Брат станет мстить!

Третий Брат никогда не был тем человеком, который следил за последствиями после того, как он избил кого-то.

После того, как он закончит избивать его, он будет продолжать одну из своих самых болезненных пыток!

Например, он может заставить полностью раздеться догола и станцевать лягушачий танец.

О небеса!

Я даже думать об этом не хочу!'

Маленький Седьмой Принц обхватил руками свою лысую голову и затряс ею взад-вперед, его маленькое тельце почти не могло твердо стоять, его щечки на самом деле красиво выпирали.

'Оказывается этот Юань Лин Сюань очень глуп!

Невероятно глуп!'

Подумав об этом, Наньгун Ле медленно расплылся в улыбке, одновременно ледяной и задумчивый.

'Даже не учитывая Огненного Цилиня. Безмерной боевой ци этого парня более чем достаточно, чтобы побить десять таких как Юань Лин Сюань.

Хе... как же Третий Принц собирается ответить?'

Наньгун Ле повернул голову и посмотрел сбоку на лицо Байли Цзя Цзюэ, которое становилось все холоднее.

Юань Лин Сюань все еще бесстрашно щебетал и бормотал что-то сам себе.

Только когда он почти закончил, Байли Цзя Цзюэ медленно раскрыл уста и произнес всего три слова: "Кто ты такой?"

'Кто ты… кто ты… кто ты такой?'

Лицо Юань Лин Сюаня начало искажаться...

"Пффф!"

Вэй Вэй, которая слышала все от начала до конца, не смогла сдержаться, уткнулась лицом в живот и рассмеялась.

Мгновенное убийство, абсолютно мгновенное убийство!

В тот момент, когда вы ненавидите человека, ненавидите его так сильно, что ваша голова вот-вот взорвется от гнева, ваш объект ненависти отвечает только "кто ты".

Такого рода чувство невозможно описать словами. Просто наблюдать за тем, как лицо Юань Лин Сюаня бледнеет, затем темнеет из белого в черное, а затем снова бледнеет, уже весьма чудесно.

Но Байли Цзя Цзюэ был таким же, как и раньше, казалось, что это не имеет никакого отношения к нему самому, его лицо было настолько чистым, что почти невозможно было увидеть его поры.

Юань Лин Сюань был полностью разъярен!

Его левая рука крепко сжалась, а затем повернулась вверх, свистящий звук резко отозвался

эхом!

Длинный кнут в его руке издал свистящий звук, когда он обрел форму. Острые шипы покрывали весь кнут, излучая желтый свет.

"О небеса, золотой ранг! Это первый раз, когда я увидел золотой ранг из легенд!"

"Только не говорите мне, что таков талант наследника одного из четырех великих кланов, с которым тот родился! Слишком невероятно!"

Услышав эти два слова, золотой ранг, Мастер Ту Лао повернулся к арене и посмотрел: 'Это, без сомнения, золотой ранг. Хотя его сияние все еще очень слабое, однако, такого рода резкость не что-то, чему кто-угодно способен сопротивляться. Похоже, что на этот раз Низший Комплекс, темная лошадка, которая превзошла все ожидания, обречена на поражение.'

Юань Лин Сюань наслаждался, выслушивая вздохи и жалобы, окружающих его со всех сторон людей, уголки его уст поднялись и он злобно рассмеялся, довольный собой: "И что теперь? Будешь молить о пощаде?"

Зрители повернули головы и посмотрели на Байли Цзя Цзюэ. Обычно при таких обстоятельствах соперник отказывался от участия в поединке. Ведь противник был на самом деле экспертом золотого ранга!

Столкнувшись со столь пылкими взглядами, Байли Цзя Цзюэ, естественно, не разочаровал. Он левой рукой расправил рукава и неторопливо посмотрел в сторону: "Молить о пощаде? Ты говоришь о себе?"

Именно это отношение заставило бездну гнева Юань Лин Сюаня вспыхнуть. Он двинул ладонью, и внезапно пришедший в движение кнут превратился в длинную черную змею. Его острый кончик даже шипел и плевался змеиным языком!

Зрители, все без исключения, были потрясены до глубины души: 'Насколько же огромна его боевая ци, раз он может трансформировать внешний вид колыхующегося оружия, словно бы то живое. Как это можно считать обычным состязанием по боевой ци. Это практически кровавая бойня!'

В этот самый момент, у всех была только одна мысль на уме, а заключалась она в том, что Байли Цзя Цзюэ вот-вот умрет!

http://tl.rulate.ru/book/8139/757767